

Раз уж дело обстоит так, то у Фан Цзиня, по правде говоря, нет никакого права распоряжаться домом прежнего владельца тела. В конце концов, это место было настоящим домом, где жили прежний хозяин и Бай Цинь, и именно там остались самые глубокие следы его пребывания в этом мире. Фан Цзинь не мог из-за своего задания полностью стереть эти следы, у него не было на то права. Тем более что догадки Фан Цзиня относительно одного дела заставляли его действовать еще осторожнее.

Сейчас Фан Цзинь мог лишь добросовестно заниматься своим делом, тихо и спокойно выполнять задание и проживать свою жизнь день за днем.

Глаза Фан Цзиня потемнели, он окинул взглядом свою небольшую лавку. К тому же, он остался в большом долгу перед кое-кем.

Заперев двери и окна, Фан Цзинь начал подсчитывать сегодняшнюю выручку. На самом деле, заработал он не так уж много: после вычета расходов на продукты чистая прибыль за день составила 478 юаней. Поскольку это был первый день, доход не казался внушительным, но в будущем он должен существенно вырасти. Если предположить, что ежедневная чистая прибыль составит 500 юаней, а в месяце условно тридцать дней, то месячный доход будет около 15 000 юаней. Добавив к этому зарплату за работу в столовой — еще около 4000, получается почти двадцать тысяч в месяц. За год набегит от 180 000 до 240 000 юаней — весьма неплохой заработок.

Если считать так, то Фан Цзинь вполне способен обеспечить жизнь Бай Цинь и даже открыть сеть закусочных.

Едва Фан Цзинь закончил свои размышления, как эмоции, принадлежавшие прежнему владельцу тела, внезапно обострились, а спустя некоторое время тихо угасли. Однако Фан Цзинь понял: большая часть чувств прежнего хозяина исчезла.

Иными словами, желание прежнего владельца было исполнено уже наполовину.

Фан Цзинь лишь горько усмехнулся. Даже не знал, что и думать: то ли прежний хозяин был слишком неприхотлив, то ли простодушен.

Фан Цзинь чувствовал себя беспомощным. Если бы прежний хозяин не встретил не тех людей и не совершил ошибок, он, вероятно, был бы хорошим парнем.

Впрочем, нет. Раз он смог заплатить цену, чтобы получить шанс всё исправить, значит, он изначально был неплохим человеком.

Жизнь шла своим чередом, гладко и размеренно, хотя иногда находились люди, которые нарушали его покой. Но в целом — всё было в порядке. Пожалуй.

— Это моё, — спустя несколько дней общения Сюй Чу окончательно перестал стесняться. Увидев, что кусок мяса, на который он положил глаз, кто-то бесцеремонно утащил, он, конечно, возмутился: — Я на него первый позарился!

Ань Цзыцзэ приподнял бровь и холодно посмотрел на Сюй Чу. Внезапно он отложил палочки, и как раз в тот момент, когда Сюй Чу обрадовался, ожидая, что сейчас получит желаемое, Ань Цзыцзэ протянул руку и рывком притянул к себе проходившего мимо Фан Цзиня. Тот, потеряв равновесие, повалился прямо на Ань Цзыцзэ. В руках у Фан Цзиня был поднос, и все его мысли были заняты тем, как бы не уронить его, в итоге он оказался в крепких объятиях Ань Цзыцзэ.

Ань Цзыцзэ улыбался так мягко, что каждый, кто видел это, принял бы его за благородного юношу, чье сердце подобно нефриту. Однако слова, слетевшие с его губ, были крайне неприятными:

— Он мой.

Что?

Сюй Чу застыл в изумлении.

Хуан Линь с любопытством наблюдал за сценой.

Фан Цзинь помрачнел.

Да что за черт?!

Фан Цзинь оттолкнул голову Ань Цзыцзэ и невозмутимо поднялся на ноги. Что за шутки?

Ань Цзыцзэ ничуть не рассердился, напротив, он с улыбкой посмотрел на Сюй Чу. В этой улыбке сквозила легкая насмешка.

Сюй Чу порой бывал глуповат, но нельзя было сомневаться в его интеллекте. Едва увидев выражение лица Ань Цзыцзэ, он понял, что тот имел в виду: этот человек принадлежит мне, не говоря уже о куске мяса.

Помимо подобных периодических фарсов, ничего лишнего не происходило, всё шло своим чередом. Бай Цинь давно вышла на пенсию и больше не разрывалась между работой и домом. Хотя она по-прежнему заходила в лавку, ей почти ничего не приходилось делать — Фан Цзинь уже обо всем позаботился.

Бай Цинь сидела в сторонке, рассеянно наблюдая за тем, как Фан Цзинь хлопочет среди посетителей. Эту картину она никогда раньше не видела, о ней она мечтала в своих снах. Но теперь, глядя на всё это, она не знала, что именно видит перед собой.

Фан Цзинь в свободные от дел минуты наблюдал за Бай Цинь. Этот мир был первым заданием, которое он принял, и как бы осторожен он ни был, ошибки были неизбежны. Фан Цзинь изо всех сил пытался исправить положение, лишь бы уменьшить тревогу Бай Цинь.

Да, он давно заметил, что Бай Цинь знает: он — не её настоящий сын. Женскую интуицию Фан Цзинь никогда не смел недооценивать.

В конце рабочего дня, когда Бай Цинь уже собиралась уходить, Фан Цзинь внезапно окликнул её:

— Мама.

Бай Цинь вздрогнула, в носу зашипало, а глаза, долгое время остававшиеся сухими, мгновенно наполнились слезами. Она с трудом сдержала рыдания, стараясь, чтобы голос не дрожал, но обернуться так и не смогла:

— Что такое?

Значит, она действительно всё поняла. Фан Цзинь понимающе и горько усмехнулся. Если бы это был настоящий сын, Бай Цинь сейчас бы с радостью обернулась и с нежной улыбкой посмотрела на него, а теперь...

Фан Цзинь сдержанно подошел, но не стал вставать перед ней, а лишь вложил что-то ей в руку со спины:

— В лавке сейчас спокойно, вы долго и тяжело работали. Может быть, стоит... отправиться в путешествие, развеяться?

Фан Цзинь всё-таки совершил ошибку, но и прежний хозяин был слишком глуп. Его желание заключалось лишь в том, чтобы мать могла насладиться старостью и не надрываться ради грошей. Однако он не подумал, что такая мать, как Бай Цинь, несмотря на все жизненные трудности, больше всего хотела видеть стойкость и независимость своего сына. Она хотела, чтобы у него было свое дело и свои мечты. Она хотела спокойной жизни, но только если её дарит настоящий сын — ей нужно было его внимание и тепло, вот чего она жаждала на самом деле.

Прежний хозяин так и не понял сердца матери. Фан Цзинь, в конце концов, не был им, и всё сделанное им — не было поступками того юноши. Желание прежнего хозяина было слишком простым, настолько простым, что это ранило.

Ошибка Фан Цзиня было уже не исправить, оставалось лишь пытаться загладить её. Он надеялся, что Бай Цинь сможет отпустить прошлое. Пусть она разочарована, но она должна понять чувства своего сына, даже если эти чувства...

Глядя на вещь в своей руке, Бай Цинь внезапно улыбнулась — легко и свободно, но разве можно одним лишь смехом развеять тяжесть на сердце?

— Я поняла. Дом теперь на тебе, — сказав это, Бай Цинь ушла.

Фан Цзинь осознал: если он действительно хочет успешно выполнить задание, то должен научиться играть свою роль. Если изначально не хочешь, чтобы кто-то узнал правду, лучше сделать так, чтобы никто не узнал её никогда. Ведь печальные события, которые сначала скрывали, а потом раскрыли — самые болезненные.

Фан Цзинь смотрел, как плечи Бай Цинь слегка опустились, когда она скрылась из виду. На его лице промелькнула грусть. Он вдруг подумал, что это задание и правда изматывает. Тысячи миров для него — лишь другой берег, а сам он для этих миров стал лишь случайным прохожим.

То, что делал Фан Цзинь, не изменилось, то, что он задумал, еще предстояло осуществить, но он не хотел, чтобы его будущее было ограничено.

Позже Фан Цзинь узнал, что после того, как он дал Бай Цинь журнал о путешествиях, она начала ездить по всему миру. Места, которые она посещала, были самыми разными. Она редко связывалась с Фан Цзинем и почти не возвращалась домой. Но он знал: было ли это началом новой жизни или попыткой забыться, эта женщина, внешне хрупкая, но внутренне сильная, обязательно обретет душевный покой. Именно в этом заключался его первоначальный замысел и самое искреннее желание.

Хотя прежний хозяин об этом не просил, Фан Цзинь искренне хотел, чтобы Бай Цинь жила счастливо.

В университете Айгалос уже некоторое время шли занятия для первокурсников, но Фан Цзинь, после той случайной встречи на улице, больше нигде не видел главную героиню Вэнь Цзе. Он смутно догадывался, что второе желание прежнего владельца, хотя и звучало высокопарно, на самом деле тоже было связано с ней. Тот действительно любил Вэнь Цзе и лишь после смерти осознал, насколько его любовь была предвзятой и фанатичной, понял, что стоит любить, а что — нет. Он хотел научиться жить с чувством собственного достоинства и самоуважением, чтобы перед лицом любви не теряться и не впадать в отчаяние.

Фан Цзинь будет добросовестно выполнять задание и исполнит волю прежнего хозяина — это лучшее, что он может сделать для него.

Смотря на бегущие годы, храни в сердце надежду. Пусть жизнь не кончается, и пусть по обоим берегам реки расцветают цветы.

Я дарю тебе жизнь в покое, и душе твоей — безмятежность.

Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы годы текли безмятежно.

Глава 23. Недостаток понимания

Впоследствии, возможно, потому что трое главных красавцев университета постоянно обедали в его лавке, а не в столовой, или из-за пересудов студенток, которые часто заглядывали к нему, а может, из-за фотографий, которые тайком делали работницы столовой, — так или иначе, Фан Цзинь прославился на весь университет.

Сначала он не придавал этому значения — в конце концов, это могло увеличить поток клиентов. Но со временем Фан Цзинь понял, что возникла проблема, или, вернее, проблема сама нашла его.

В то утро Фан Цзинь закончил работу в столовой и собирался вернуться в свою лавку. Она работала только в обеденное и вечернее время, в дополнение к его основной занятости.

Спустя некоторое время ежедневная выручка лавки достигла 800–1000 юаней. После всех расходов месячный доход стабильно превышал заработок в столовой. Однако Фан Цзинь не бросал работу там: отчасти потому, что искусственно созданный ажиотаж помогал лавке процветать, но в большей степени потому, что это место было выбрано для него Бай Цинь. Что бы ни случилось, он не хотел предавать её волю, даже если самого прежнего хозяина уже не было в живых.

И именно по дороге туда с Фан Цзинем случилось неожиданное.

Он шел по улице, как вдруг из угла выскочили несколько человек в черных костюмах и темных очках, с крайне серьезными лицами. Фан Цзинь не испытал страха, но удивился.

Когда он расправился с громилами Лян Чжуана, хоть у него и была поддержка Системы, дрался-то он сам, и опыт был его. Даже без помощи Системы он был силен.

Даже если бы его окружили, он бы легко вырвался — сбежать куда проще, чем поймать кого-то.

Но люди в черном не собирались нападать, они просто окружили его. Вскоре к ним подъехал роскошный автомобиль, из которого вышла дама средних лет.

Фан Цзинь едва заметно приподнял бровь. Дама выглядела как человек старой закалки: красивая женщина в самом расцвете сил, от которой веяло особым шармом. В её строгом взгляде читалась женская нежность, одежда была безупречной и дорогой — воплощение элегантности.

Фан Цзинь смотрел на неё с привычной мягкостью. В отличие от наигранного дружелюбия Ань Цзыцзэ, теплота Фан Цзиня была подобна нефриту — естественная и согревающая душу. Поначалу это могли принять за холодность, но стоило пообщаться с ним подольше, как

становилось ясно: он действительно как нефрит — драгоценный и ласковый, вызывающий искреннюю симпатию.

Дама, пребывавшая не в лучшем расположении духа, взглянула на Фан Цзиня, и выражение её лица смягчилось. Похоже, всё не так, как она думала: Фан Цзинь, возможно, и не соблазнял её дочь.

Вспомнив, как сегодня утром дочь во всеуслышание объявила, что влюбилась в парня и даже хочет выйти замуж за такого простого человека, она едва сдержала гнев. С трудом подавив раздражение, она отправила дочь подальше и тайком приехала посмотреть на того, кто так приглянулся её ребенку.

Однако, взглянув на Фан Цзиня, она поняла, что он вовсе не тот легкомысленный обманщик, каким она его представляла. Скорее, он был похож на парня, который честно трудится. Но она всё равно не могла до конца успокоиться — нужно было всё проверить.

Фан Цзинь с улыбкой смотрел на неё. В ходе дальнейшего разговора он умудрился заманить всю эту компанию в свою лавку.

Для Фан Цзиня это не составило труда.

Когда они оказались внутри, он сказал:

— О делах поговорим позже. Раз уж вы здесь, давайте сначала пообедаем.

Лишь бы не забыли заплатить, подумал он. Фан Цзинь слегка улыбнулся — в этой улыбке было немного хитрости, но она не отталкивала, а скорее оживляла его лицо.

После нескольких бесед Фан Цзинь полностью изменил мнение дамы о себе. Оказалось, что она — мать девушки по имени Ань Цин, которая заявила дома, что влюбилась в него. Матушка Ань приехала, чтобы проконтролировать ситуацию.

Фан Цзинь лишь горько усмехнулся: неужели это семейство — сплошь чудачки?

Хотя матушка Ань уже была спокойна, она всё равно планировала забрать Фан Цзиня к себе домой, чтобы при Ань Цин во всем разобраться и отбить у той охоту.

Надо знать Ань Цин — её чувства вспыхивали на три минуты. Обычно она преследовала парней до безумия, а потом бросала их без тени сожаления. Фан Цзинь был неплохим парнем, но если она с ним поиграет, это же подстава!

Матушка Ань не заметила, как сама уже начала симпатизировать Фан Цзиню.

Тот без раздумий согласился. Почему бы и нет? Он как раз искал повод взять себе выходной.

Обычно в лавке было слишком много народу, и даже если он любил готовить, это очень утомляло.

Из-за безответственности Фан Цзиня многие посетители в обед и вечером с досадой жевали безвкусную еду в столовой.

— Однако, прежде чем ехать к вам, — Фан Цзинь внезапно сменил тон, — может, оплатите счет? Конечно, с вас я денег не возьму — в конце концов, это я доставил вам неудобства. Но у ваших телохранителей аппетит будь здоров, так что за этот обед мне придется раскошелиться.

Телохранители напряглись и стали еще серьезнее.

Матушка Ань рассмеялась:

— Я заплачу.

Фан Цзинь в уме подсчитывал прибыль, маленький чертенок внутри него довольно потирал руки: «Отлично, дневная выручка уже в кармане».

Матушка Ань с улыбкой наблюдала за тем, как Фан Цзинь считает, и не чувствовала ни капли раздражения, напротив, на душе стало как-то странно тепло.

Она не была упрямой или занудной, ей даже нравились такие хитрые уловки молодежи, пусть даже она сама оказалась в роли «потерпевшей».

На самом деле, не стоит винить матушку Ань за беспечность. Хотя Фан Цзинь зарабатывал немало, в этом элитном университете такие деньги были пустяком — для детей из богатых семей это были карманные расходы на неделю.

Эти мелкие хитрости были как проделки домашнего котенка, который прячет еду, — их можно только баловать, кто же станет злиться?

Фан Цзинь, довольный собой, отправился в дом Ань. Честно говоря, матушка Ань была настоящей «железной леди». В свое время она вышла замуж за господина Ань, поначалу была счастлива, у них родились сын и дочь. Но случилась автокатастрофа: отец семейства отдал все силы, чтобы спасти жену и детей, а сам погиб. С тех пор матушка Ань в одиночку подняла компанию и семью, посвятив всю себя детям. Она была достойна глубокого уважения.

Вы спросите, откуда Фан Цзинь это знает? О, посмотрите на девушку рядом, которая заявляла, что любит его и хочет выйти замуж, — она со слезами на глазах рассказывала о тяжелой судьбе своей матери. Фан Цзиню было трудно не узнать.

Впрочем, аристократические семьи всегда отличаются от обычных — не внешним видом, а самой аурой.

Глядя, как Ань Цин дурачится с матерью, Фан Цзинь видел гармонию — никакой фальши. В такой естественной атмосфере любой почувствует себя расслабленно.

Фан Цзинь улыбался, наблюдая за ними, как вдруг Ань Цин посмотрела на него. В её взгляде блеснуло что-то странное, и у Фан Цзиня по спине пробежал холодок — он почувствовал, что его втягивают в какую-то авантюру.

— Ну правда, если ты не это имела в виду, так и скажи, — матушка Ань, выслушав объяснения Ань Цин, беспомощно покачала головой. Оказывается, всё это было просто фарсом.

Ань Цин тут же подскочила и уселась рядом с Фан Цзинем, по-свойски обняв его за шею, и хихикнула:

— Ты сама всё неправильно поняла, чего теперь меня винить?

— Ты... — матушка Ань лишилась дара речи. Если бы ты не сделала это специально, я бы ни за что не поверила, что ты не могла объяснить всё нормально.

Матушка Ань прекрасно знала, что Ань Цин за человек — верить ей было себе дороже.

Фан Цзинь, оказавшись в объятиях, почувствовал неловкость, но, видя, что матушка Ань настроена вполне дружелюбно, решил, что, возможно, слишком драматизирует.

Ань Цин и её мать продолжали перешучиваться, а затем Ань Цин придвинулась к Фан Цзиню еще ближе, совершенно не стесняясь.

Ань Цзыцзэ, только что вошедший в комнату, застыл в шоке.

Что происходит?

Его родная сестра, Ань Цин, так бесцеремонно обнимает Фан Цзиня? Грубо говоря, она просто повисла на нем.

Внутри Ань Цзыцзэ всё сжалось, сердце кольнуло — слабая, но невыносимая боль.

Ань Цзыцзэ больше не мог сдерживаться и бросился вперед, но, оказавшись прямо перед ними, не знал, что делать. Одна — его родная сестра, другой — его... друг. Разнимать их силой?

Внезапно он вспомнил тот странный телефонный звонок Ань Цин. Когда она рассказывала о встреченном парне, у него возникло сильное предчувствие, что она говорит о том самом человеке. А ведь тогда Ань Цзыцзэ видел Фан Цзиня всего один раз.

Теперь казалось, что Ань Цин уже...

В голове Ань Цзыцзэ забили тревожные колокола. Кризис! Он не мог точно описать, что это за чувство, но кризис был очевиден.

В его голове эхом отдавалась одна фраза: Ань Цин положила глаз на Фан Цзиня, положила глаз на Фан Цзиня, на Фан Цзиня, на Цзиня, Цзинь...

<http://bllate.org/book/22173/2309937>